

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

К вопросу о соотношении модальных категорий «ирония» и
«недосказанность / understatement»

Бондарь Ольга Александровна

Студент

Нижевартовский государственный университет, Гуманитарный факультет,

Нижевартовск, Россия

E-mail: bondar.ol@bk.ru

Лингвистическая категория «ирония», рассматриваемая традиционно как стилистический приём, отражающий неявные модальные характеристики, привлекала внимание исследователей С.И. Походни, Ж.Е. Фомичевой, А.А. Щербины, М.А. Багдасаряна, О.А. Лаптевой, Н.К. Салихова, А.В. Сергиенко, А.И. Усманова, С. Кербрат-Оррекъони, Д. Мюкке и др. Согласно И.В. Арнольд «ирония» определяется как «выражение насмешки путем употребления слова в значении, прямо противоположном его основному значению, и с прямо противоположными коннотациями, притворное восхваление, за которым в действительности стоит порицание» [1]. В Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой «ирония» трактуется в русле стилистики, прежде всего как троп, цель употребления которого – выражение тонкой и скрытой насмешки [3]. Стилистический прием «иронии» представляет собой средство оценки, с одной стороны, и средство эмоционального усиления характеристики героя и происходящих событий, с другой стороны; критическая оценка говорящего, присущая «иронии», отражает лингвистический аспект модальности К. Фокс, автор многочисленных исследований в области культуры англоговорящих стран, включает «иронию» в число стандартных компонентов повседневного общения в британском этносоциуме. Анализируя данную модальную категорию, К. Фокс связывает её с категорией «understatement» – «приуменьшение», «недосказанность», «языковая сдержанность», используемой в английском языке с целью косвенного, скрытого выражения интенций говорящего [5]. Например, опаздывая на заседание акционеров, бизнесмен отвечает легкомысленной девушке, задержавшей его пустым разговором *“I am in a bit of a hurry”* (*Я немного тороплюсь*), снижая степень важности происходящего, деловой человек пытается подчеркнуть незначительность и несерьёзность происходящей беседы. Согласно В.Г. Ивановой лингвокультурный феномен «недосказанность / understatement» чаще всего используется в речи для смягчения неприятной ситуации. Однако также эта категория проявляется в случаях приуменьшения положительных характеристик или заниженной оценке действий самого говорящего [2]. В соответствии с классификацией Д. К. Мюкке, категория «недосказанность / understatement» является формой иронии [7]. Такой же точки зрения придерживаются лингвисты Р. Гиббс, Т.В. Ларина, и К. Фокс. Существует точка зрения, при которой анализируемые категории приравниваются (Х.Л. Елонд, Н. Фрай) так, согласно Н. Фраю категория «недосказанность/understatement» является повседневной формой выражения категории «ирония». Также автор называет «недосказанность / understatement» ироническим приуменьшением факта с целью его подчеркивания [4]. Например, высказывание *“Sure, what the hell, it’s only cancer...”* («*Какого черта, это всего лишь рак*») содержит в себе элемент приуменьшения – understatement и одновременно является иронией. Подобное сочетание недосказанности и иронии иллюстрирует следующее

высказывание о богатом человеке: “*He has a shilling or two*” (У него имеется пара шиллингов в кармане»). Однако было бы ошибкой утверждать, что данные категории всегда дополняют друг друга. Так, Д. Микеш в своей книге *How to be an Alien* приводит пример реализации данной модальной стратегии вне связи с иронией: “*I don't mind you, you know*” (дословно: «Знаешь, я ничего не имею против тебя»), - признается в любви юноша [6]. Также необходимо отметить, что фраза, содержащая в себе иронический компонент, может и не включать в себя элемент *недосказанности*. Например, в ироническом высказывании “*He followed her and received a tale of exceeding woe*” («Он последовал за ней и тут ему поведали печальную повесть о невероятных страданиях») отсутствует элемент категории «недосказанность / understatement», а скорее наоборот – автор преувеличивает не столь серьезную проблему героини [6]. Таким образом, категории «ирония» и «недосказанность / understatement» содержат в себе модальные характеристики и могут сочетаться в одном высказывании, однако ошибочно говорить об их тождественности, так как категория «ирония» может выражаться не только путём занижения оценки происходящего, но и с помощью обратного процесса – намеренного завышения. Категория «недосказанность / understatement», в свою очередь, помимо иронических интенций может содержать другие – нежелание обидеть собеседника, стремление скрыть свои истинные чувства, дистанцирование собеседников, что противоречит основной функции категории «ирония», заключающейся в выражении насмешки в вежливой форме.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1981
2. Иванова В.Г. Лингвистические аспекты изучения understatement в современном английском языке // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 5. - С. 252-260.
3. Словарь лингвистических терминов: <http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/>
4. Фрай Н. Анатомия критики // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX –XX вв. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987
5. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour, 2004
6. Mikes G. How to be an Alien: http://www.ruslib.org/books/mikes_g/how_to_be_an_alien-read.html
7. Muecke D.C. Irony and the Ironic / D.C. Muecke. London, N.Y.: Methuen, 1982.